

Елена Королева-Гермаковская

ИСТОРИИ НЕЖНОГО ДЕТСТВА

**Елена Клавдиевна Королева-
Гермаковская**
Истории нежного детства

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24204958

Истории нежного детства: Издательский дом «Сказочная дорога»;

Москва; 2012

ISBN 978-5-4329-0028-9

Аннотация

В книгу вошли рассказы, сказки, истории из счастливых детских лет. Они полны нежности, любви. Загораживают своей искренностью и удивительно добрым, светлым отношением к миру и людям, дарящим нам тепло и счастье.

Добро пожаловать в Страну нежного детства!

Содержание

Для тех, кто меня ещё не знает	5
Истории нежного детства	8
Нежные люди	8
Кукла	13
Велосипед	16
Мишка	21
Прыжок	23
Москва	25
«Под ноль»	28
День рождения	32
Братик	35
На горке	37
Ракета	40
Про лопалку	42
Море	45
Неприятная история	48
Блины	51
Телевизор	53
Как я была спасателем	55
Забавная история	57
Баба-яга	60
Любовь	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

**Елена Клавдиевна
Королева-Гермаковская
Истории нежного детства**

© Королева-Гермаковская Е.К., 2012

© Издательский дом «Сказочная дорога», оформление,
2012

* * *

Для тех, кто меня ещё не знает

Я – Елена Клавдиевна Королева (Гермаковская), автор книг для детей: «Разноцветные истории с Петькой», «Сказки из мешка», «Сиреневая звезда».

Родилась я 9 сентября 1959 года в Архангельске – столице Русского Севера, в семье строителей.

Сейчас живу в Москве, преподаю актёрское мастерство в Детской академии Московского института телевидения и радиовещания «Останкино», а также создаю телепрограммы для малышей. Бывает, сажусь, пишу сказки и истории. Немножко смешные. И, поверьте, этим занятием очень довольна. Представляю вам новую книгу «ИСТОРИИ НЕЖНОГО ДЕТСТВА». Моё детство пришлось на начало 1960-х годов. Пятнадцать лет после Великой Отечественной войны, первый полёт человека в космос, грандиозное строительство Архангельска. Вокруг меня находились люди, которые каждый день дарили мне тепло, красоту, счастье. А мы, дети, копили эти дары. Их хватит до старости. Ребята, важно вовремя перенять эстафету и самим начать творить добро, которое очень нужно в жизни.

У каждого из вас есть дар творчества. Вы можете сделать такое, что, кроме вас, не сможет сделать ни один человек на Земле.

Найдите радость сегодняшнего дня. Рисуйте, пойте, танцуйте, пишите стихи, изобретайте, играйте на сцене, любите, делайте открытия и просто совершайте добрые поступки.

Позвольте себе быть счастливыми в Стране нежного детства!

КНИГУ ЧИТАЙТЕ И ДРУЗЬЯМ ДАВАЙТЕ.

В Детской академии Московского института телевидения и радиовещания «Останкино»

Истории нежного детства

Нежные люди

Снег идёт пятый день без перерыва. Мама пришла с работы. Готовит на ужин жаркое из трески. У неё плохо получается. Ещё кран подтекает: кап-кап-кап...

Мама сердится:

– Никогда не любила готовить! Почему я должна этим заниматься?

– И не готовь, – разрешаю я.

– Как это? Скоро отец придёт голодный, Таню из садика приведёт. А я ничего не успела!

Пытаюсь маме помочь. Потом обнимаю её и вдруг чувствую, что в моём сердце распускается цветок дивной красоты! Беленький и нежный.

Спрашиваю:

– Мама, нежные люди есть?

– Да.

– Какие они?

– Люди и люди. Только немножко особенные. И не каждую минуту они такие.

Я погладила её по руке.

– Нежные люди лучше всех?

– Никто не знает. Может быть.

– А как они выглядят?

– Представь себе одного такого, – лукаво смотрит мама. –

Он маленький да удаленький, с растрёпанными волосами и серыми глазами.

– Не знаю кто это.

– Он строит замечательные дома и пахнет цементом. На обед приходит чумазый-пречумазый, а вечером убегает в техникум.

– Это наш папа?!

– Ха-ха! Узнала.

Снег идёт и не думает прекращаться. Мама попробовала жаркое. Пересолила. Топнула от досады ногой и долила в кастрюлю воды.

– Мама, почему же никто не знает, что папа – нежный человек? И откуда они берутся, эти люди?

Мама молчит, а я думаю:

– Если быть добрым, как папа, помогать всем подряд...

– Добрый то он добрый, но к мужской работе не приспособлен: ни кран починить, ни технику какую исправить...

– Зато папа грибы и ягоды на всю зиму запасает! – встаю я на защиту.

– Ну, хоть это, – соглашается мама.

Я закатываю к небу глаза:

– Ходят нежные люди по Земле особыми дорожками... и встречаются.

– Ах, Лена, опять фантазируешь?

– Мама, как же ты повстречалась с папой?

Мама призналась:

– Я сама стала нежной на минутку.

– Как это? Расскажи, мамочка.

– В 1957 году это было. Получила я диплом штукатура-маляра и сама обои в кухне поклеила. Как сейчас помню, голубенькие, с белыми цветочками. Дивной красоты!

– И что дальше? – ахнула я.

– И такую радость я, дочка, испытала! Казалось, будто каждый цветочек со стены улыбнулся мне, а потом и маме,

твоей бабушке Наде. Мы обе аж зажмурились от радости. И тут я почувствовала приближающуюся нежность.

Я сижу тихо, как мышка. Мама продолжает:

– Вот на другой день пошли мы с подружкой в клуб на танцы, и я познакомилась с папой. Он тогда из деревни в Архангельск приехал устраиваться на работу. Стали мы танцевать, и «кое-что» между нами произошло.

– А «кое-что» – это что такое?

– А это, – говорит мама, – ЛЮБОВЬ.

Я наливаю в чайник воду, ставлю на газ. И спрашиваю:

– Мама, можно и мне стать нежной, как ты и папа? Хоть на минуточку?

– Ну конечно, дочка. Сделай что-нибудь хорошее, нежность к тебе и придёт. Будто солнышко после дождика.

– Что хорошее сделать?

– Ну, например, – говорит мама... а улыбка у неё хитрая-хитрая, – изучи поваренную книгу. И, умоляю, научись варить. Надоела мне эта готовка!

– Ладно, научусь, мама. И у тебя появится свободное время.

Шесть часов вечера. Уже ничего не видно от снега. Где там папа с сестрой?

Мама жарит лук на сковородке. Масло страшно шипит.

Спрашиваю:

– Мама, интересно, нежных людей много? Я их видела?

– Видела, видела. Одна из них за стенкой живёт.

Звонок. Мама выходит в коридор, открывает дверь. А там соседка тётя Надя с тарелкой пирожков.

Шагнула вперёд и нежно воркует:

– Эй, девушки! Вам хочется чего-нибудь особенного? Пирожки с конфетками!

Мы с мамой переглянулись. Протянули ответный гостинец – банку солёных рыжиков. Тётя Надя, довольная, домой убежала.

Тут с мороза в комнату вошли папа и Танюшка, все усыпанные снежинками. А мне показалось, что снежинки похожи на белые цветы дивной красоты! Призывно загудел чайник. Мы усаживаемся за стол, едим загубленное жаркое.

– Клавдий, ну как жаркое? Нравится? – спрашивает мама.

– Очень нравится, – бурчит папа и протягивает руку за пирожком с конфеткой.

«Кап-кап-кап», – поёт свою песню кран. Мы с Танькой сидим, смотрим на папу, маму и тихонько хохочем. Будто мы на необычайно весёлом концерте.

А наш дом заполняет НЕЖНОСТЬ.

Кукла

Однажды у нас проездом остановился родственник дядя Володя. Он возвращался домой из дальнего плавания. И на следующий день должен был умчаться на поезде в Киев к жене и дочке.

У него в руках была длинная коробка. Мы с сестрой Танькой никогда не видели таких коробок. И начали гадать, что в неё может поместиться. Танька сказала, что сюда влезет маленький шкаф, а я добавила: или сто килограммов конфет.

Дядя Володя открыл коробку и вынул из неё... прекрасную куклу. Платье у неё – до пола, голубое, шёлковое, в ушах серёжки. На фарфоровом лице сияют глаза.

– Завтра моей дочке Ларисе один год исполняется. Это для неё подарок! – торжественно объявил он.

Мы с Танькой чуть с ума не сошли от восхищения. Наверное, думаем, попали в сказку. После ужина дядя Володя пошёл отдыхать, а куклу оставил на кресле.

Вот все домашние насмотрелись на куклу, потихоньку разбрелись по комнатам и заснули. А я ну никак не могу глаза закрыть.

Встала с кровати, прокралась на цыпочках в гостиную, взяла куклу на руки и стала вместе с ней кружиться. Кружусь и представляю, что я – не девочка Лена, а принцесса. И со своей куклой танцую танец вальс. «Ля-ля-ля, тра-ля-ля, ля-

ля-ля!»

И тут, как нарочно, проснулся папа и спрашивает:

– Кто это здесь песни распевает, людям спать мешает?!

Я дёрнулась от неожиданности, запнулась ногой о кресло. А кукла с грохотом упала на пол. Все проснулись, прибежали из комнат. Зажгли лампу. И видят: на полу лежит кукла, у неё откололся кусочек носа. Мама с Танькой бросились искать нос.

Дядя Володя побледнел и спрашивает:

– Как же я такую куклу дочке дарить буду? Ведь Лариса её никогда не полюбит!

А папа ему отвечает:

– Не расстраивайся, Володя. Сейчас найдём носик, приклеим. Поверь, кукла ещё симпатичнее будет.

Наконец нашли кончик носа и приклеили в нужное место. И правда, оказалось почти незаметно. И кукла не потеряла своего очарования. Тут все опять засобирались спать. И папа, и мама, и Танька. А я стала громко реветь. До того мне с куклой расставаться неохота.

У дяди Володи моментально сон пропал. Надел он пальто, шапку. Не глядя на меня, положил куклу в коробку и стал прощаться:

– До свидания, родственники! Благодарю за приют. Пойду-ка я ночевать на вокзал.

Спустя две недели к нам приходит письмо. Папа открывает конверт. Там фотография. На карточке изображена кро-

шечная девочка. А рядом с ней – восхитительная кукла в голубом платье.

Папа перевернул фотографию и прочитал:

– Ну, здравствуйте! Не переживайте! Лариса куклу любила!

Все посмотрели на меня и с облегчением выдохнули. А я, не удержавшись, громко всхлипнула и расплакалась.

Велосипед

Мои родители были небогатыми людьми. Они целыми днями работали, чтобы прокормить нас, своих детей. И редко дарили подарки. Когда мама покупала мне платье, то всегда говорила:

– Смотри, Лена, гуляй в нём осторожно. После тебя платье перейдёт Тане.

А про другие ценные вещи и говорить не приходится.

Часто вечером, засыпая, я мечтала о велосипеде. Двухколёсном, с серебристыми спицами на колёсах и весёлым звонком. Однажды я намекнула об этом родителям. На что папа шуточно ответил:

– Вот вырастешь, выйдешь замуж, муж тебе и купит.

В нашем доме жил мальчик Дима. Он ходил в седьмой класс.

У него был отличный велосипед. И все ребята ему завидовали. Он за пряник или конфету разрешал прокатиться на велосипеде от одного конца дома до другого. Два пряника или две конфеты – два расстояния. И строго следил за тем, чтобы никто не смог прокатиться лишней метр. Однажды я принесла Димке ириску «Золотой ключик» и получила велосипед напрокат в один конец! В конце маршрута, не сумев затормозить, упала на землю, ободрала коленки и расплакалась.

Димка недовольно охал, забирая велосипед. А потом сказал:

– Радуйся, что велосипед цел. Не то бы я тебе показал! А болячка до свадьбы заживёт!

Наступила осень. Папа работал бригадиром на заводе. Он поступил учиться в строительный техникум.

Вот мама говорит ему:

– Клавдий. Ступай-ка в магазин и купи себе новый плащ. Чтоб в приличном виде ходить на занятия.

А у нас все промтоварные магазины были в центре города. И папа взял меня с собой. Вскоре мы пришли в магазин. Там продавали всякую всячину: одеколон, одежду, ткани и... велосипеды. Папа пошёл мерить плащ, а я понеслась в спортивный отдел.

Стою, глажу сверкающее чудо, звоню в звонок. Прямо глаз оторвать не могу, так мне велосипед нравится. И охаю:

– Вот это велосипедик! Скорей бы замуж!

Продавец услышал это и спрашивает:

– Товарищи! Чья это странная девочка?

Папа подошёл ближе и говорит:

– Моя. В чём дело?

– А то, что она дорогой товар точно живую кошку гладит.

Тут папа отвечает:

– Пусть гладит. Потому что мы этот велосипед покупаем!

Продавец пожал плечами и отправился к кассе, а я заморгала глазами и спрашиваю:

– А как же плащ, папочка?

Мама, увидев нас, всплеснула руками:

– Ненормальные вы оба! Не понимаю, Клавдий, как ты собираешься учиться в старой куртке?!

Прошла неделя, другая. Наступил октябрь. Солнышко светило всё реже и реже. На небе появились серые тучи. За это время я научилась хорошо кататься на велосипеде и тормозить. Вспоминая свои первые уроки вождения, вздыхала и великодушно разрешала прокатиться на велосипеде другим ребятам. И вот однажды вечером ко мне подходит тот самый Димка и говорит:

– Лена! Помнишь, я давал тебе велосипед? Дай-ка и ты мне прокатиться!

– Хорошо, – согласилась я, а сама подумала: неплохо иметь солидного друга. И говорю: – Катайся. А вечером занеси велосипед ко мне домой.

Я вошла в подъезд, а Димка стал кататься.

Вечером он принёс мой велосипед в разобранном виде. Сложил у дверей, позвонил и трусливо убежал. Я, увидев это, заплакала от обиды.

Мама ахнула:

– Ну вот! Ни плаща тебе, ни велосипеда!

А папа посмотрел на нас и говорит:

– Не горюйте, девки! Техникум я и в куртке закончу, а велосипед почию. Дочка, а ты не хнычь, а учись выбирать друзей.

Сорок лет прошло с тех пор, как произошёл этот случай. И все эти годы я вспоминаю о папе с благодарностью и нежностью.

И вот что интересно. Однажды я вышла замуж за приличного человека. Но мой муж, увы, так и не купил мне велосипед.

Мишка

Осенью мне исполнилось шесть лет. И вот на день рождения мне подарили плюшевого медведя. Звали его просто – Мишка. У него была забавная мордочка и весёлые глаза. Если наклонить его вниз, он рычал: р-р-ой!

Мне казалось, что он живой. А Танька твердила, что это всего лишь игрушка. Медведь сшит из ткани и набит опилками. Но я ей всё равно не верила. И вот почему.

Играю я, к примеру, с Мишкой, кормлю его с ложечки кашей. А он мне улыбается!

Мама ворчит:

– Лена! Перестань пачкать дорогую игрушку!

Я тут же прячу ложку под стол. А Мишка с озорством на меня смотрит и лапкой машет, дескать, не слушай никого, я голоден.

Однажды вечером папа вернулся после занятий в технике расстроенный. Может, «двойку» получил или ещё какие-нибудь неприятности. Ходит по комнате сердитый, глазами сверкает.

Мы с Танькой разбежались кто куда. Танька – на кухню. Я за шкаф в гостиной спряталась. Папа прилёг на диван. А там мой Мишка на подушке сидит.

И вот папа берёт медведя и выкидывает его, чтоб он не мешал ему отдыхать. А Мишка упал и как зарычит:

– Р-р-ой, ой!

Папа даже подскочил от удивления. Оглянулся – никого нет. Что за чудеса? А Мишка во второй раз зарычал. Папа думает: «Кто же это рычит, если никого нет?» Вот Мишка подал голос в третий раз...

И папа испугался:

– Может, у меня в голове непорядок. Или это мне снится? Разве игрушки разговаривают?

Взял медведя и на всякий случай положил обратно на диван. Только он это сделал, Мишка и замолчал.

Папа вышел из комнаты и пошёл в ванную принять холодный душ. А я вылезла из-за шкафа и подошла к дивану. Мишутка мой сидит на подушке и мне улыбается. И с каждой минутой нам становится всё веселее. Вернулся папа. Следом – мама и Танька.

Папа посмотрел на меня и говорит:

– Ой, Леночка! Меня твой медведь напугал!

Все начали смеяться и остановиться не могут.

Мама накрыла на стол.

Мы с прекрасным настроением сели ужинать. И тут все увидели, что у меня на коленях Мишка.

– Опять? – возмутилась мама. – Сейчас же убери свою игрушку!

А папа постучал ложкой по столу и вдруг говорит:

– Всем приятного аппетита! И вам, и, хм... медведю.

И мы стали ужинать.

Прыжок

Однажды прибегают ко мне ребята и говорят:

– Лена, пойдём прыгать!

У нас такая игра была: «Прыжок с крыши».

Вот я надела шубу, шапку, валенки.

И мы побежали за дом. Там у нас и наших соседей стояли сараи с дровами.

Ох, до чего снежная была зима! Сугробы вымахали выше людей. Взобрались мы на самый высокий сарай и немного

струсили. Никогда ещё с такой высоты не прыгали.

И тогда соседский мальчик Сашка говорит:

– А ну, Лена! Сейчас узнаем, какая ты смелая. Прыгай!

И толкнул меня вниз.

Я закричала и упала в сугроб. Попыталась вылезти, но у меня ничего не получилось.

Стучу зубами от страха и холода и не знаю, что делать. Ребята испугались, ко мне домой помчались.

Спустя несколько минут прибежала встревоженная мама. Она подошла к сугробу, надула щёки и... вытащила меня. Взяла на руки и понесла домой. Идёт и плачет.

– Mamочка, почему ты плачешь? – спрашиваю я.

– От радости, что ты жива и невредима. Погоди, тебе ещё от отца попадёт!

На другой день Сашка говорит:

– Ну как, Лена, тебе попало?

Я говорю:

– Попало. В самое сердце, когда моя мама заплакала.

Москва

Я всегда жила в Архангельске. Это столица Севера и моя родина. Разве я думала, что в скором времени увижу другой город. Однажды после окончания первого класса к нам пришло письмо из Москвы от дальних родственников.

Там было написано: «Приезжайте в гости. А то мы уже старенькие. Вдруг больше никогда не увидимся?»

И мы с мамой поехали в Москву. На поезде! Это такой замечательный домик на колёсах.

И вот мы наконец в Москве! Ужас, сколько здесь народу! А домов! Видимо-невидимо!

Сели мы на электричку и помчались в Подмосковье на станцию Перловка. Там жили наши дальние родственники.

Открываем калитку. Входим в сад и видим такую картину. На деревьях растут настоящие яблоки!

Тётя Домаша мирно дремлет в кресле. Дядя Юра из лейки ромашки поливает. А на крылечке скачет птичка и песенку поёт: фью-фью-фью.

Дядя Юра увидел нас и говорит:

– Ну что, приехали? Сейчас будем пить чай с яблочным вареньем.

Мы прошли в дом, и я впервые увидела стенные часы-ходики.

«Тик-так, ти-так» тикали они. Скоро мы сели за стол и

стали пить чай. Тётя Домаша спрашивает:

– Ну что, завтра пойдёте Москву смотреть?

– Пойдём, пойдём, – ответила я.

И вот утром мы садимся сначала на электричку до Москвы, затем входим в метро и едем на Красную площадь. Там становимся в длинную очередь, чтобы попасть в Мавзолей.

Я вижу вождя революции Ленина в длинном деревянном ящике, и моё сердце замирает от любопытства и страха.

На другой день мы едем на ВДНХ. Я помню много-много великолепных фонтанов. Всюду ходят люди разных национальностей. Есть даже негры. Играет музыка, и все смеются.

Мама взяла меня за руку и говорит:

– Леночка, пойдём домашних животных посмотрим.

Мы заходим в большой павильон. Там множество животных, и я замираю от удивления, потому что впервые вижу живую свинью. Она огромная-преогромная. А я сама такая маленькая.

– Ну и поросюха! – качаю я головой, показывая пальцем на свинью.

Вышли на улицу, видим: на площади народ столпился.

Люди стоят напротив телевизора. И все в него смотрят.

Мы с мамой пробрались вперёд и тоже посмотрели. И тогда я на экране увидела маму. Она очень красивая. Рядом с ней стоит толстая-претолстая девочка с косичками.

Я дёрнула маму за рукав и спрашиваю:

– Ой, кто это с тобой?

А мама засмеялась и сказала:

– Ах, ты меня рассмешила! Ведь это ты!

Я вылезла из толпы. И плачу так, что люди обращают на меня внимание. И наконец советуют маме:

– Купите девочке игрушку. Она и успокоится.

И тогда мы пришли к киоску с надувными шарами. Их много:

красно-жёлтые, оранжево-фиолетовые А один – нежно-голубой с зелёной полоской. И я, утирая слёзы, показала на него и сказала:

– Этот хочу!

– Почему этот? Ведь красно-жёлтый намного лучше! – удивилась мама.

А продавец внимательно посмотрел на меня и говорит:

– Мамаша, прислушайтесь к своему ребёнку. Уверяю: это прекрасный цвет!

Он вручил мне шар. И дал ириску в придачу. Я засмеялась от радости, что все меня любят, дарят подарки, хотя я и полненькая.

На другое утро мы проснулись, позавтракали и поехали в Архангельск.

«Под ноль»

Осенью 1967 года я должна была идти в первый класс школы № 25. А история, о которой я расскажу, произошла летом.

Моя мама работала нянечкой в детском саду. Каждое лето с малышами, прихватив нас с Танюшкой, она уезжала на дачу в деревню Ракула.

И вот, представьте, в то лето я простыла и заболела. И по этой причине маме пришлось взять с собой только Таню. А я осталась дома с папой.

Скоро я выздоровела. И стала просить:

– Папа! Отвези меня в Ракулу!

Но у папы ну никак не находилось времени, чтобы это сделать.

Хотя я создавала для него проблемы. У меня были длинные волосы. Когда мама находилась дома, она каждое утро заплетала их в косы. А папа этого не умел. И не знал, сможет ли когда-нибудь научиться. Первые две недели я гуляла во дворе с распущенными волосами. И все показывали на меня пальцем и говорили:

– Смотрите, Ленка-росомаха идёт!

И вот однажды сосед дядя Стёпа говорит папе:

– Своди-ка дочь в парикмахерскую. Попроси ей стрижку сделать.

– Какую стрижку?

– А, «под ноль», – пошутил тот и громко захохотал.

А я обрадовалась, потому что очень хотела модную стрижку с таким прекрасным названием.

В воскресенье папа взял меня за руку и повёл в парикмахерскую. По дороге я всем ребятам подмигивала и хвасталась:

– Не уходите со двора. Скоро я вернусь из парикмахерской. Увидите, какой я стану красавицей!

Скоро мы зашли в соседний дом. Там была парикмахерская.

Появилась полненькая женщина в голубом халате и говорит:

– Кого будем стричь: папу или девочку?

– Девочку! – хором ответили мы. – «Под ноль!»

Парикмахерша очень удивилась и переспросила:

– Как «под ноль»?

– Так! – сказал папа. – Стригите давайте! – И вышел на улицу, уселся на скамейку и стал читать газету.

Женщина пожала плечами, поставила на кресло дощечку и велела мне садиться. Я с радостью залезла на кресло и думаю: вот оно, счастье! И тогда парикмахерша говорит:

– Ну, закрывай глаза, бедняжка!

Включила машинку для стрижки и обрезала мне все волосы.

Когда папа вернулся в парикмахерскую, он даже закачался от неожиданности.

А я с ужасом посмотрела в зеркало – и как зареву!

Женщина стоит перед папой и оправдывается:

– Я ещё удивилась: почему вы сказали «под ноль»? Может, у девочки какое-нибудь кожное заболевание? И ей эту стрижку врачи прописали.

Я, перепуганная, попросила у папы кепку. И мы пошли домой.

На другой день за мной приехала мама. Она сначала испугалась, увидев меня, а потом, выслушав, посмотрела на папу и сказала:

– Как я теперь Ленку к детям повезу? Ведь её ребята на смех поднимут. Оставайтесь дома и отращивайте волосы!

Вечером мама уехала обратно в прекрасную Ракулу. А папа взял отпуск и увёз меня к дяде Стёпе на дачу. Наше появление очень расстроило его. И он начал оправдываться, говоря, что пошутил с названием стрижки. Но папа сурово сказал:

– Ничего не знаю! Ты загубил ребёнку отдых перед школой. Будем теперь жить здесь, пока у Леночки волосы не отрастут!

И вот пролетело лето. Неожиданно наступила осень. И папа вместе с мамой повел меня в первый класс.

Я шла и улыбалась. Потому что была никак не хуже всех. Мои волосы немного отросли. На коротком хвостике торчал ярко-голубой бант.

День рождения

Сегодня 9 сентября. Мне 7 лет. Я учусь в первом классе. Школа у нас красивая, светлая. Мне очень нравится учительница Зоя Сергеевна. Она строгая, но часто нам улыбается, а мы – ей.

Самое замечательное – это перемены. Мы носимся по коридорам как угорелые, выбегаем на улицу. Напротив школы парк, за ним – Северная Двина. Звенит звонок. Мы летим в класс. Сидим за партами, перед нами – прописи, чернильницы-непроливайки и ручки с пером. Я вдруг встаю и говорю:

– А у меня сегодня день рождения!

Зоя Сергеевна улыбается:

– Лена, мы с ребятами поздравляем тебя с днём рождения.

Я хочу подарить тебе подарок.

Она роется в шкафу и протягивает книгу.

– Это книга про первого русского учёного Михаила Васильевича Ломоносова – нашего земляка. Он родился в селе Холмогоры. Мы во втором классе поедem туда на экскурсию.

«Спасибо», – хочу сказать я, но смущаюсь и почему-то говорю:

– Здравствуйте.

Ребята начинают хохотать. Я готова провалиться сквозь землю.

Смотрю на учительницу и вижу, что она меня жалеет. Пе-

ребарываю себя и тоже начинаю хохотать.

– Это замечательно, Лена, – говорит Зоя Сергеевна, – когда ты не держишь обиды и можешь рассмеяться на шутку своих товарищей.

Я достаю из портфеля маленький кулёк. Там – сухарики, посыпанные сахаром. Они так вкусно пахнут! Ребята начинают облизываться. Я хожу между рядами и угощаю всех. Когда мы съели сухарики, учительница спросила:

– Ребята, какие вы знаете пословицы о хлебе?

– Никаких не знаем! – дружно отвечаем мы.

Учительница хмурится и рассказывает увлекательную ис-

торию о том, как колосок превращается в хлеб, баранки, пряники, сухарики и попадает на стол. Потом берёт мел.

– А сейчас, ребята, познакомимся с новой буквой алфавита. Это буква... Она смотрит на меня и говорит: «Л».

Мы запоминаем изображение буквы на доске, берём ручки и начинаем писать в прописях. Я сажу счастливая, потому что с этой буквы начинается моё имя. Кажется, что ребята выводят букву в прописях и тихонько завидуют мне.

Звонок на перемену. Зоя Сергеевна говорит:

– Вот какой у нас получился праздничный урок!

Дома родители дарят мне книгу Степана Григорьевича Писахова «Сказки», а Танька – рассказы Носова. И я удивляюсь:

– Почему мне весь день дарят книги, а не игрушки?

У меня начинает стучать сердце.

– Может, я какая-то книжная девочка? Интересно, кем буду, когда вырасту? Сегодня хочу стать клоуном.

Братик

Мы пришли из школы, поели. Уже наступил вечер, а родителей нет. Наконец приходит папа. Он смотрит на нас весело и говорит:

– Девочки! У вас родился брат!

Мы, не сговариваясь, спрашиваем:

– Откуда ты это знаешь?

Папа улыбается и отвечает:

– Я только что из родильного дома. Завтра после школы все пойдём навестить маму и братика. Думайте, как назовём его.

Мы с Таней ночь не спали, придумывали имена: Гриша, Миша, Рома, Павлик. Решили Эдиком назвать. Красиво и модно.

На другой день еле дождалась папу с работы, собрали вкусную передачку – банку морошки (северная ягода), коlobки – и отправились в родильный дом. Это большое многоэтажное здание, в котором мамам выдают детей.

На дворе зима. А солнце такое яркое! Нам радостно и... особенно.

Под окнами ходят папы. Все взволнованные, торжественные.

Вдруг видим маму в окне. Она открывает форточку и бросает записку. Читаем:

– Девочки, поздравляю вас с братиком. Я назвала его Серёжей.

– Папа, а зачем мы имя придумывали? – удивляется Таня.

Папа говорит:

– Не знаю. Видно, мама так сама решила. Ничего не поделаешь.

– Давайте не будем расстраиваться, – говорю я. – Серёжа – тоже неплохо.

– А как вы хотели назвать братика? – спрашивает папа.

– Эдиком, – хором отвечаем мы.

Папа начинает хохотать:

– Эдик Фефилов! Ха-ха-ха!

Мы с Таней встаём на цыпочки, чтобы быть поближе к маме и кричим:

– Мама, скорее возвращайся домой! С Серёжей!

На горке

В детстве я любила кататься на горке. Когда я ехала с горы стоя на одной ноге, у меня был огромный успех. Вокруг собирались соседские ребята, хлопали в ладоши и кричали:

– Ну и Лена! Быть тебе великим спортсменом!

И моя сестра Таня тоже любила кататься с горы. И вот однажды мы с ней размечтались, что после завтрака пойдём на горку.

Но в это время наша мама говорит:

– Девочки. Мне надо съездить в город и сделать покупки. Посидите с Серёжей. Я постараюсь быстро вернуться.

И с этими словами она сняла с вешалки шубу, взяла сумку и ушла. Мы с Танькой посмотрели ей вслед и очень расстроились.

Подбежали к окну и видим: все дети катаются на горке. Только нас, бедняжек, нет. Поглядели на трёхмесячного брата с неудовольствием. А Серёжа смотрит на нас и хнычет. Сразу видно, что мама ему больше нравится. Вдруг Танька говорит:

– Давай кататься по очереди. Сперва я катаюсь пять минут, ты водишься с братиком. А потом наоборот.

Мы тут же подбежали к будильнику, отметили время. И началось катание. Происходило это так. Сестра моментально одевалась и неслась с пятого этажа во двор. Через пять минут

я высовывалась в форточку и кричала:

– Танька – домой!

Пока она летела по лестнице вверх, я укладывала Серёжку в кроватку и быстро одевалась.

И вот я подумала:

– А что, если передвинуть стрелку на одну минуту вперёд? Танька быстрее вернётся, а я тут же окажусь на горке. С такими мыслями я подошла к будильнику и сделала задуманное.

Как мне показалось, Таня ничего не заметила. И я перевела стрелку опять. Мы целый час катались на горке и ждали появления мамы. И когда наконец её увидели, сестра мне сказала:

– Лена! Ты как хочешь, а я больше кататься не буду. А то у меня от беганья по лестнице никаких сил не осталось.

Я надела пальто и вышла во двор.

Ребята подошли ко мне и говорят:

– Лена, покажи класс. Прокатись на одной ножке!

Я хоть и устала, но взобралась на горку. И вскоре съехала на одной ножке очень даже прилично. Все захлопали в ладоши и вручили мне апельсин. В это время раздался мамин голос:

– Лена! Папа пришёл с работы. Пора обедать!

Я вернулась домой, села за стол.

Папа посмотрел на свои часы и сказал:

– Что такое? Наш будильник опаздывает на двадцать ми-

нут!

Я побледнела, и сижу не двигаясь. А Танька подозрительно посмотрела на меня и громко хмыкнула.

После обеда мы вышли из-за стола и отправились в детскую комнату. Там я вынула апельсин и подала его Таньке:

– Это тебе. Спасибо, что не выдала меня.

А Таня отвечает:

– Да ладно. Чего уж там! Я сразу догадалась, что ты перевернула стрелки. А потому сделала то же самое.

Мы, хихикая, съели апельсин, выбросили корки в мусорное ведро и пошли смотреть мультики.

Ракета

На уроке рисования моя первая учительница Зоя Сергеевна задала нам такое задание: нарисовать космический корабль ко Дню космонавтики 12 апреля.

Я пришла домой, пообедала. И решила поскорее отделаться от уроков. Тогда можно распрекрасно жить дальше. Быстро начирикала арифметику и русский язык. Достала краски, старые открытки, открыла альбом и неожиданно для себя вспомнила картинку из детства. Мне два годика. Я стою в детской кроватке, мама носит сестру Таню на руках. Она совсем маленькая.

Вбегают в комнату папа с газетой и говорит:

– Юрий Гагарин полетел в космос! На космическом корабле-спутнике «Восток-6»!

– Тихо, Клавдий! – шикает на него мама. – Таню разбудишь. – А сама глядит в газету, на которой нарисована какая-то необычная штука.

Я ничего не понимаю, хожу по кроватке, грызу пряник.

В комнату вдруг заглядывают соседи. Родители накрывают на стол. Все садятся, едят, улыбаются. Папа говорит:

– Я девочкам шарики купил. Красные.

– И Танечке? – смеётся мама.

Она укладывает сестру Таню на оттоманку и тихонько включает радио. Оттуда льётся музыка. Взрослые вкусно

едят, что-то пьют из чашек. Мне дали красный шарик. Я играю с ним.

Папа зажёл люстру. Мне кажется, что это праздничное солнышко. Потом все куда-то убегают. Я играю с прекрасным шариком. А Таня всё спит и спит.

* * *

– Ого, уже четыре часа! – опомнилась я в 1967 году. Быстро подношу открытку с изображением космического корабля к окну, на неё накладываю белый лист, обвожу силуэт карандашом. Потом раскрашиваю корабль красками – и я свободна!

Помчалась с космической скоростью на улицу.

Про лопалку

В детстве я была удивительной лопалкой. Ну прямо как Карлсон. Что увижу – сразу съем.

У нас в семье было трое детей. Лишних денег, конечно, не было. И мама почти никогда не покупала нам конфет и пряников.

Моя младшая сестра Танька выглядела худышка худышкой, я же била все рекорды по самым высоким и полненьким девочкам в нашем городе. Вот мама купит что-нибудь вкусненькое, позовёт Таньку в уголок и кормит там её с ложечки, а мне говорит:

– Ты у нас, Ленка, и хлеба с супом поешь.

Я порой очень на это обижалась.

Однажды на нашей улице открылся новый продовольственный магазин. Мама по такому случаю купила два килограмма «батончиков» – дешёвых конфет без начинки. Поставила кулёк между оконными рамами (холодильника у нас тогда не было), чтобы не испортились, и говорит:

– Не брать! Все конфеты сосчитаны. Буду каждый день по одной выдавать.

На другой день все разошлись по своим делам: кто на работу, кто в школу, кто в садик. А мне в школу из-за болезни не надо было идти. И я осталась дома одна. Закрыла дверь на замок, достала кулёк и высыпала все конфеты на стол. Потом развернула их, взяла лезвие от папиной бритвы и осторожно от каждого «батончика» отрезала по крохотному колечку.

Вдоволь наевшись восхитительного лакомства, я тщательно завернула конфеты обратно в фантики, сложила в кулёк и поставила его на прежнее место.

Когда родители вернулись домой, мама сосчитала конфеты, выдала нам по одной и на всякий случай погрозила мне пальцем.

На следующее утро история с «батончиками» повторилась.

И так каждое утро.

В конце недели мама заметила, что размеры конфет сильно уменьшились, и рассказала об этом папе. Папа никогда нас не бил, но тут завёл меня в угол и потихоньку отшлёпал.

Весь вечер я проплакала от стыда и обиды, но зля на родителей не держала. Откуда им было знать, что я не плохая девочка? Просто временами бываю лопалкой!

Прошло много лет. Я уже давно взрослая тётенька. Но до сих пор, если завижу где-нибудь в гостях или магазине что-нибудь необыкновенно вкусное, мне стоит огромных усилий, чтобы не приблизиться к лакомству и не откусить кусочек.

Море

Было это давно. Мне тогда исполнилось семь лет. В то время я уже много раз видела цирк, новогодние представления. А море – ни разу! Одним прекрасным утром папа объявил: – Девочки! Сегодня мы едем отдыхать на Белое море!

И мы, радостно повизгивая, побежали наряжаться. Наверное, подумали, что море – живое и будет смотреть на нас. А у меня было припасено от вчерашнего ужина яблоко. Красненькое, с жёлтым бочком. Очень замечательное яблоко! Я взяла его с собой.

Мы всей семьёй сели в автобус и через час приехали в Северодвинск, на Ягры. Вышли на набережную и увидели МОРЕ. Огромное. Серо-зелёное. И другого берега не видно.

– Папа, а почему море называется белым? – удивились мы.

– Потому что оно холодное! – пояснил папа.

На песке незнакомые животные лежат. Наша мама говорит:

– Это тюлени. Их волной на берег вынесло. Не смотрите на них. Давайте отойдём в сторонку и будем купаться.

И вот я вместе с яблоком вошла в море и стала плавать. Сестра Таня лизнула воду и говорит:

– Ого, солёная!

Я открыла рот и своим языком тоже лизнула воду. Говорю:

– Если бы мы жили в Северодвинске, то нам не надо было

бы ходить в магазин за солью.

А Танька фыркнула:

– Морская соль для пищи не подходит. И чему тебя только в школе учат?

Я рассердилась и показала сестре яблоко. Танька облизнулась и стала подбираться ко мне. Но я от неё уплывала. И всё дальше и дальше.

Таня говорит:

– Ленка, ты жадина-говядина! Смотри, утонешь в море вместе со своим яблоком!

Тут набежала волна, и меня накрыло с головой.

Танька засмеялась:

– Так тебе и надо! Я скажу маме, чтобы она больше не пускала тебя купаться.

Я хотела показать ей язык, но в этот момент накатила другая волна. Большая-пребольшая.

Тогда я выпустила яблоко из рук и закричала:

– Ой-ой-ой! Яблоко тонет!

И Танька захохотала громче прежнего.

А мама увидела нашу ссору и кричит:

– Девочки, вылезайте из воды! Я дам вам эскимо на палочке.

Мы с сестрой вылезли на берег и подошли к папе. Он дал нам мороженое. А сам пошёл купаться.

Мы стали кушать эскимо, холодненькое, с восхитительным вкусом! И были довольны.

Мама спросила:

– Девочки, кто из вас хочет ещё эскимо?

Таня сказала:

– Я.

И я сказала:

– Я.

И тогда мама взяла нож и разрежала своё эскимо на две половинки. И мы их с удовольствием съели.

Тут к нам из моря вышел папа. Он что-то прятал в руке.

– Вот тебе, Тamarочка, от меня морской подарок!

И протянул ей яблоко. Красненькое, с жёлтым бочком.

Мама засмеялась счастливо-счастливо и тут же разрежала яблоко на четыре части. И две протянула нам. Они оказались такими вкусными! Чуть солёненькими.

А нам с Танькой вдруг стало стыдно, что мы бесцеремонно съели мамино эскимо. Опустив головы, мы пошли искать в песке ракушки. После пошептались, сложили их в панамку и подарили родителям. Любимым папе и маме.

Неприятная история

Как-то я вышла во двор погулять. И стою одна. Вдруг ко мне подходит незнакомый дяденька и спрашивает:

– Девочка, как тебя зовут?

– Лена, – отвечаю я.

– А твои родители дома?

– Нет, они на работе.

– Прекрасно! – обрадовался он. – Пошли к тебе домой.

Потому что я – ваш дальний родственник дядя Гриша. Только что приехал из деревни и буду ждать твоего папу.

Мы пришли к двери. Я спокойно вынула из-под коврика ключ. Открыла дверь и пошла показывать родственнику квартиру. Впереди шёл он. За ним следом бежала я. Мы походили по комнатам. И вдруг дяденька спрашивает:

– Лена, скажи, где вы храните деньги?

Я, ничего не заподозрив, открыла комод и показала пальцем на железную коробку из-под чая. Она, к счастью, оказалась пустой.

Мои родители в прошлую субботу купили пылесос «Вихрь».

Дяденька с грустью закрыл комод и заторопился на улицу. В дверях обернулся и сказал:

– Леночка! Пошли со мной на овощной склад. Там мой друг работает. У него много всяких фруктов. Даже персики

есть.

Я никогда не ела персиков. Но знала, что они очень вкусные и дорогие. И из скромности отказалась. Когда стало темнеть, с работы вернулись родители. И я им говорю:

– А к нам сегодня дядя Гриша приходил – папин родственник.

– Какой ещё Гриша? – встревожился папа. – У меня нет родственников с таким именем, тем более из деревни. А ну, рассказывай!

И я всё по порядку рассказала. И про нашу встречу с дядей Гришей, и про экскурсию по квартире, и про персики. Думала, родители меня похвалят за хорошее поведение. А у них вдруг моментально испортилось настроение. Они целый час проводили со мной и Танькой воспитательную беседу о том, что нельзя знакомиться с людьми на улице, а тем более – впускать в дом.

На другой день родители вызвали мастера, и тот поменял на двери замок. Папа убрал коврик и выдал всем новые ключи.

Блины

Раньше мы жили в коммунальной квартире на улице Овощная. У нас на кухне было две хозяйки – моя мама и тётя Аня. Жили тесно, но дружно. И вот однажды папе на работе выделили замечательную трёхкомнатную квартиру в новом доме на улице Первомайская. Все были счастливы. Папа заказал лошадь, и мы на ней стали перевозить мебель в новый дом на Первомайскую, 6. Хорошая лошадка! Столько шкафов и стульев перевезла!

На другой день я после уроков потопала домой. Иду по знакомой дорожке и мечтаю:

– Вот было бы чудесно, если бы мама мне на обед картошку пожарила! Или, на худой конец, суп сварила.

Иду, иду, а по рассеянности пришла по старому адресу. Зашла на кухню. Вижу, на плите стоит миска с румяными блинами и кастрюля с клюквенным киселём. «Ого! – думаю. – Как мамулечка постаралась для дочки!»

Вот я поставила миску с блинами на стол и моментально все съела. А потом вдруг открывается дверь из коридора и входит наша соседка тётя Аня.

Она меня увидела и удивилась:

– Ты чего сюда пришла, Лена? И куда подевались мои замечательные блины?

Тут я спохватилась.

Извинилась, помахала ручкой и по-о-онеслась домой.

Телевизор

Когда мне было семь лет, я не знала, что такое телевизор. И вот однажды папа принёс домой большую коробку и достал необыкновенно красивый ящик.

Он сказал:

– Девочки, сейчас мы будем смотреть телевизор «Рекорд». – И включил его в сеть.

И тогда я увидела, что в ящике загорелся экран. А на нём выступили цифры – «1966».

А потом началась передача «Спокойной ночи, малыши!».

На другой день во дворе я собрала друзей и рассказала всё, что думаю о телевизоре.

А потом смущённо прошептала:

– Наверное, мы очень богатые, раз у нас дома появилось это чудо.

Мне было совестно. Ведь ни у кого и в помине такого богатства не было.

В скором времени почти во всех домах появились телевизоры.

Мы, дети 1960-х годов, с радостью и восторгом смотрели первую телепередачу Архангельского телевидения для малышей.

Там кот Мурлыка, которого озвучивала Изабелла Михайловна Пацевич, весело пел песенку:

– Я иду, эй, погоди-ка!
Мне кричат со всех сторон:
– Заходи-ка к нам, Мурлыка,
Кот Мурлыка-почтальон!

Как я была спасателем

Когда наступало лето, я очень любила ходить на речку и купаться. Вода в Двине спокойная, ласковая. Плаваешь в ней и наплаваться не можешь.

Иногда на речке происходят несчастные случаи. Трижды мне пришлось стать спасателем. Вот как это было.

Однажды летом в воскресенье родители вывезли нас с сестрой на реку Юрос. Они накрыли клеёнкой травку и разложили на ней вкусную еду. Покормили нас и отправили купаться, а сами стали загорать.

Конечно, первое время они наблюдали, как мы барахтаемся у берега. Но потом отвлеклись на минутку и про нас забыли. Вдруг я вижу – Тани нигде нет. Ни в воде, ни на берегу. А родители далеко. Я испугалась и стала быстро-быстро шарить по дну рукой. Вдруг нащупала чьи-то волосы, зажмурила глаза, вытащила сестру на поверхность. И... давай кричать:

– Помогите!

Папа и мама услышали шум, мигом прибежали к реке. Так сестра была спасена.

Через какое-то время у родителей родился Серёжка. Когда ему исполнилось два года, мы с сестрой повели его полюбоваться на Северную Двину. Стоял сентябрь, самое начало осени. Сестра осталась с братом на берегу. А я решила

в последний раз искупаться в любимой речке, попрощаться с ней до следующего лета. Плаваю метрах в тридцати от берега и одновременно с братиком играю в игру. Мы бросаем друг другу мяч. Он – мне, я – ему. Серёжка смеётся, и нам с Танькой весело.

И вот я случайно не докинула мяч до берега. И Серёжка, взвизгнув от радости, бросился за ним в воду. Таня от неожиданности застыла на месте. А брат, не добежав до мячика, споткнулся о камень и плюхнулся в реку. Танька визжит, брат в воде барахтается, а я спешу на выручку. И, к счастью, успеваю. Мы завернули дрожащего от холода Серёжку с моё платье и унесли на руках домой. Согрели его в тёплой ванне, напоили чаем с малиновым вареньем. А когда вернулись с работы папа и мама, мы им, конечно, ничего не сказали. А Серёжка – тем более. Он в то время ещё плохо говорил.

Ну а соседскую девочку Катюку я спасла очень просто. Она упала в Двину с плота для полоскания белья. Смотрю, на берегу детей много, а из взрослых – никого.

Что мне было делать? Я прыгнула за ней в воду и достала малышку. Может быть, ребята спаслись бы и сами или их вытащили бы из воды без меня, и я зря задираю нос, но...

Прошло много зим и лет. И мне очень приятно, что благодаря моим стараниям на Земле живут три прекрасных человека. А теперь уже и их дети и внуки.

Забавная история

Мне было всего девять лет. Я ещё и не подозревала о своих талантах. Но о них знали другие. Стоило мне появиться во дворе, вокруг тут же собирались малыши. Наверное, им казалось, что я – специальная тётя для игр с ними. А взрослые дали мне прозвище – «дворовая мама».

Однажды со мной произошла такая история. Соседка тётя Люба собралась с мужем в театр и просит:

– Леночка, будь добра, посиди с нашими мальчиками. Мы тебе за это шоколадку купим.

Я шоколадки очень любила, а потому сразу согласилась. Мальчиков было трое: старшие – Дима да Рома – первоклассники, и Егорка. Ему было чуть больше года. Вот тётя Люба с дядей Славой ушли, а Егорка тут же начал капризничать. Схватила я Егорку и давай из комнаты в комнату таскать. Ношу и приговариваю:

– Та-ра-ра! Ла-ла-ла! Интересные дела!

Наконец малыш успокоился, и кое-как я уложила его спать. Мы с мальчишками стали думать, что бы такое полезное сотворить.

– Давайте испечём печенье! – предложила я. Пусть ваша мама нас похвалит, молодцами назовёт.

Мы нашли поваренную книгу. Я открыла кухонный шкаф, достала муку. Из холодильника вынула яйца, сметану, масло.

И мы дружно принялись за работу.

Вдруг, как назло, Егорка проснулся:

– Ма-а-ма! Ма-а-ма!

Я сунула печенье в горячую духовку и бросилась на крик. А Ромка и Димка – за мной. Опять взяла рёву на руки и стала петь песни. Все, какие знаю. Пока пою, Егорка молчит. Закончилось пение, он опять ревёт во всё горло. Тут ребята стали подсказывать мне, как успокоить брата.

– Лена, поиграй с ним в «козу», – говорит один.

– Нет, он «ладушки» больше любит, – перебивает его второй.

Вдруг запахло горелым и из кухни повалил дым.

– Пожар! Горим! – испугались ребята.

И залезли под диван. А Егорка начал громко смеяться. Я, ошеломлённая, бросилась на кухню. По дороге запнулась о коробку с игрушками, упала и поранила коленку. Вот выключила газ, сижу на кухне, на коленку дую и плачу, потому что продукты испорчены, а печенье нет. И ещё не знаю, что мне за это будет.

В это время кто-то позвонил. Пришла незнакомая женщина.

– Девочка, вам не нужен щеночек? Я его во дворе на скамейке нашла. Такой чудненький.

Я не стала возражать. Взяла собаку и сказала:

– Спасибо, тётенька.

Мальчишки сразу повеселели, увидев, какое я им чудо

принесла. Даже Егорка взвизгнул от восторга. Началась суматоха. Мы вдоволь наигрались со щенком. Назвали его Чудиком. Затем вымыли посуду, убрали игрушки. И вот поздно вечером, когда все дети наконец заснули, из театра вернулись тётя Люба с дядей Славой и сказали:

– Сегодня мы прекрасно отдохнули. Дома, слава богу, всё в порядке. Без всяких неожиданностей и чудачеств. И мальчики спят, весёленькие и здоровенькие. Вот тебе, Леночка, шоколадка.

Тут из кухни послышался писк.

– Кто это? – встревожились тётя Люба и дядя Слава.

– Это Чудик. Ма-аленькая неожиданность! – сказала я, показывая изумлённым соседям щеночка.

Забрала шоколадку и пошла домой.

Баба-яга

Мамы высунули головы в форточки и кричат:

– Саша, домой! Ира, домой! Домой, Андрейка!

Детям не хочется уходить. Все рады гулять и гулять!

– Лена, можешь ты их домой загнать? – умоляют мамы.

– Мигом загоню! – хвастаюсь я.

Усаживаю детей на скамейку и говорю:

– Хотите, я вам фокус покажу?

– Хотим! – кричат они.

– Вот смотрите!

И я делаю страшные глаза, двигаю в воздухе руками. Говорю:

– Если вы сейчас не пойдёте домой, здесь появится Баба-яга! И съест вас!

Дети не очень-то верят в моё колдовство.

– Не появится! – хохочут они.

– Шуха, муха, туха. Чим, брим, тим! – начинаю я.

Тут открывается дверь и из подъезда выбирается страшное существо с лохматыми волосами, в длинной юбке, рубашке и заплатанной жилетке. Хрипит:

– Эхе-хе!.. Где моя метла?

Я охаю от неожиданности, а ребята с визгом разбегаются по домам.

На другой день малыши спрашивают:

– Лена, ты что, колдунья? Как ты это делаешь?

– Никак не делаю. Я, ребята, сама удивилась, что всё так получилось.

– Но мы видели Бабу-ягу. Настоящую. Где ты этому фокусу научилась?

– Да нет, ребята, вы испугались от неожиданности, а из подъезда вышла дворничиха тётя Маша.

– Неправда! Мы её не раз видели. Она ходит в синем халате с хвостиком на голове.

– Просто так получилось. Халат тётя Маша постирала, он не высох. Вот и надела домашнюю одежду. А расчёску она потеряла и с нечёсанными волосами во двор вышла.

– Ты не врешь, Лена?

– Больно надо! Забрала тётя Маша волосы в хвостик, взяла метлу и стала мосточки мести. Вон какие чистые!

Малыши ушли, но с тех пор некоторые избегали меня. И тогда я решила:

– Нет, я больше никогда не буду колдовать!

Любовь

Как-то зимой, перед самым Новым годом, родители отправили меня на неделю в Северодвинск.

Там жила наша родственница тётя Римма со своим мужем Эдиком. Он был высокий, худой, будто волк из мультфильма. А тётя была похожа на лису. Рыженькая и всегда нарядная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.